

АРТЕФАКТ

&

ДЕТЕКТИВ

Реликвия, завещанная
жрецами, должна
передаваться из поколения
в поколение, иначе мир
потеряет равновесие,
сестры
и братья перестанут
узнавать друг друга,
а смысл библейских
пророчеств забудется...

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Завещание короля Балдуина

Артефакт & Детектив

Наталья Александрова

Завещание короля Балдуина

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Завещание короля Балдуина / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,
2016 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-699-92698-5

Ирония судьбы столкнет в ресторанном зале влюбчивую глупышку Алю Кортневу и самоуверенную бизнес-леди Алену Кортневу. Разумеется, между ними нет и не может быть ничего общего. Не считать же их общим предком иерусалимского короля Балдуина, родоначальника славной фамилии Бодуэнов де Кортне? Впрочем, тем, кто уверен, что сокровища рыцарей-тамплиеров и в XXI веке можно отыскать в Петербурге, ничего не стоит заставить Алю пострадать за Алену, а Алену – влюбиться в Алиного жениха. И что значат какие-то старые клады, когда двум не то чтобы сестрам предстоит разобраться со своей любовью и при этом не опозорить славное имя Балдуина...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92698-5

© Александрова Н. Н., 2016
© Эксмо, 2016

Наталья Александрова

Завещание короля Балдуина

© Александрова Н.Н., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Иду-иду! – пожилой человек подошел к двери, выглянул в глазок. Он увидел незнакомое лицо и спросил: – Вы кто?

– Врача вызывали? – раздался за дверью женский голос.

– Нет, не вызывал.

– Как не вызывали? У меня вызов записан. Вы ведь приписаны к пятьдесят шестой поликлинике?

– К пятьдесят шестой. Да вы заходите, раз уж пришли. – Хозяин квартиры повернул головку замка, открыл дверь. В прихожую вошла высокая худощавая женщина с темными широко расставленными глазами. Темные с проседью волосы были закручены в тугий узел.

– Неудобно как получилось, – начал хозяин квартиры и вдруг спохватился: – А вы что, подменяете Анастасию Семеновну? Она наша участковая.

– Анастасия Семеновна в отпуске, я взяла всех ее больных. Раз уж пришла, давайте осмотрю вас. Тапочки дадите?

– Да, пожалуйста. – Хозяин наклонился, достал из-под бархатной банкетки домашние тапочки с розовыми помпонами: – Вот, прошу.

Женщина-врач сбросила уличные туфли, всунула ноги в тапочки и прошла вслед за хозяином в комнату.

Это был старомодный кабинет с массивным письменным столом красного дерева и застекленными книжными шкафами по стенам. В узких простенках между этими шкафами висели черно-белые гравюры. Лошади, батальные сцены, портреты каких-то военных в погонах и аксельбантах.

Кабинет прекрасно подходил к своему хозяину – старомодно-респектабельному, с породистым, тщательно выбритым лицом и короткими седыми волосами. Одет он был в домашнюю куртку из темно-красного бархата и тщательно отглаженные брюки.

– Итак, на что жалуетесь? – спросила женщина-врач тем фальшиво-жизнерадостным тоном, каким обычно разговаривают врачи с безнадежными больными.

– Не знаю, на что жалуетесь вы, – ответил ей мужчина с едва заметной улыбкой, – а я в основном на возраст. В моем возрасте трудно рассчитывать на олимпийское здоровье, но я пока в форме. Бывают изредка сердечные перебои, а в целом все не так плохо. Вряд ли у вас есть лекарство от возраста.

– То есть у вас аритмия? – уточнила врач. – Что принимаете?

– Да вот, Анастасия Семеновна прописала, – хозяин показал коробочку с лекарством.

– Принимаете регулярно?

– Я вообще человек дисциплинированный.

– Что ж, давайте посмотрим, какое у нас давление.

– У вас, я думаю, нормальное.

– Я оценила ваш юмор, – сухо проговорила женщина, надевая на руку пациенту манжету тонометра. – В вашем возрасте чувство юмора способствует здоровью. Что ж, сто сорок на восемьдесят пять – не так уж плохо для ваших лет. Теперь внимательно следите глазами за этим молоточком...

- А вы что, невролог?
- Я мастер на все руки.

Она принялась раскачивать перед глазами пациента блестящий хромированный молоточек и при этом говорила монотонным голосом:

– Внимательно следите за молоточком... вы чувствуете, как ваши глаза устают и слипаются... чувствуете, как веки становятся тяжелыми... вы чувствуете, как приятное тепло разливается по всему вашему телу... ваши руки и ноги словно наливаются свинцом, но это приятная тяжесть... вы засыпаете... засыпаете... вы уже заснули... вы слышите только мой голос, больше никаких звуков, и вы беспрекословно выполняете все, что я вам прикажу...

Мужчина действительно заснул, точнее, погрузился в глубокое гипнотическое забытие. Женщина щелкнула пальцами перед его лицом, чтобы убедиться, что он спит. После этого она вышла на кухню и налила стакан воды. Вернулась в кабинет, поставила стакан на стол, достала из сумки небольшой пузырек темного стекла, накапала из него в стакан и распорядилась:

– Выпейте!

Спящий мужчина послушно выпил содержимое стакана.

Лицо его внезапно побагровело, дыхание стало частым и хриплым, он схватился за сердце.

Женщина равнодушно наблюдала за его агонией.

Хозяин квартиры дышал с трудом, широко разевая рот, как выброшенная на берег рыба. Он упал на пол, забился в судорогах, затем вытянулся и застыл.

Женщина опустилась рядом с ним на колени, проверила пульс.

Убедившись, что пациент мертв, она унесла на кухню стакан, вымыла его, протерла платком все, к чему прикасалась, положила на прежнее место тапочки и вышла из квартиры.

Рослый молодой человек в черных джинсах и коричневой кожаной куртке вышел из круглосуточного магазина, подошел к своей машине, забросил в багажник пакеты с продуктами. Он хотел уже сесть за руль, но в эту минуту к нему подошла высокая худощавая женщина с темными широко расставленными глазами.

– Это не вы потеряли? – проговорила она, протягивая ему связку ключей.

– Да нет, не я. – Мужчина на всякий случай проверил карманы куртки.

– Уверены? – настойчиво повторила женщина, покачивая перед ним ключами. – Вы посмотрите внимательно... посмотрите внимательно... внимательно...

Мужчина против своей воли смотрел на равномерно раскачивающиеся ключи, а женщина говорила тихим монотонным голосом:

– Вы не сводите глаз с ключей... вы внимательно следите за ними... ваши глаза устают... ваши веки слипаются... ваше тело наливается приятной тяжестью... вы спите, спите... вы слышите только мой голос... вы беспрекословно подчиняетесь этому голосу и сделаете все, что я вам прикажу...

Мужчина действительно застыл, погрузившись в глубокий гипнотический транс.

– Когда я сосчитаю до трех, вы проснетесь, сядете за руль, а дальше вы сделаете вот что...

Тем же монотонным голосом она произнесла короткую инструкцию, а затем отчетливо проговорила:

– Раз, два, три!

Молодой мужчина открыл глаза и удивленно огляделся.

Ему показалось, что он только что с кем-то разговаривал, разговаривал о чем-то важном, но сейчас рядом с ним на стоянке никого не было, только слышались удаляющиеся шаги.

– Что за черт, – протянул он в недоумении, – с чего это у меня начались глюки?

Пожав плечами, он захлопнул багажник, сел за руль и выехал со стоянки.

Через минуту он уже ехал по оживленной улице. Впереди загорелся красный сигнал светофора.

Молодой человек хотел было затормозить, но у него внутри как будто поселилась какая-то злая сила, толкающая вперед. Под действием этой силы он надавил на педаль газа и на полной скорости выехал на перекресток.

Слева в его автомобиль врезалась грузовая фура.

Раздался скрежет тормозов, звон бьющегося стекла, испуганные голоса немногочисленных прохожих, но он ничего этого уже не слышал: капот фуры смял машину, как пивную банку, и превратил водителя в сгусток окровавленной плоти.

– Кортнева, зайди ко мне! – раздался в динамике голос шефа.

Алена вздрогнула.

Такой вызов не предвещал ничего хорошего.

Особенно с утра.

Все сотрудники их компании знали, что по утрам у шефа всегда отвратительное настроение, и именно на эти часы он назначает выволочку провинившихся сотрудников. Причину его плохого настроения не знал никто, даже вездесущая секретарша Катька Веселова. Вроде бы шеф не пил, так что похмельем по утрам не мучился, с женой они давно разъехались, дети уже взрослые и живут своей жизнью. Сам шеф жил в большой квартире в престижном доме, так что подвыпившие соседи у него под окном не скандалили и собаки не лаяли.

О квартире рассказала та же Катька – возила однажды шефу документы на подпись, когда он сломал лодыжку, катаясь на лыжах где-то в Альпах. В остальном шеф был удивительно здоровым человеком, даже простуда осенью его не брала.

Словом, коллектив терялся в догадках, с чего это шеф каждое утро такой злоющий. Не может же человек все время вставать с левой ноги.

В конце концов, все просто смирились с этим, как смиряются с плохой погодой. И если Алена сейчас чему-то и удивилась, так только повышенной агрессии в голосе шефа.

Она стала судорожно припоминать, в чем могла провиниться.

Все документы по действующим страховкам у нее в полном порядке, текущие платежи поступают исправно, портфель договоров один из самых больших в компании. Казалось бы, шеф должен быть доволен. В чем же дело?

– Кортнева, я жду! – прогремел динамик.

Интонация шефа не предвещала ничего хорошего. Вон даже по фамилии ее назвал.

Шеф старался всячески демонстрировать хорошие манеры перед клиентами и, чтобы не потерять форму, практиковался на сотрудниках – обращался к ним исключительно на «вы» и по имени-отчеству. А когда бывал особенно доволен (что случалось редко) – по имени, как к друзьям или членам семьи. Он так и говорил тогда: мы – одна большая дружная семья.

Но вот когда он обращался к сотруднику на «ты», но по фамилии – это означало, что впереди жестокий разнос.

– Кортнева! – рявкнул динамик. – Ты что там, умерла? Сколько можно ждать?

Алена схватила папку с текущими договорами, мимоходом глянула на себя в зеркало в простенке и влетела в кабинет директора, пытаясь придать лицу спокойное выражение. Не получилось.

– Извините, Лев Львович, – проговорила она торопливо, усаживаясь напротив него, – я подбирала документы...

– Я тебе что, разрешил сесть? – шеф поднял на нее мрачный взгляд из-под густых бровей.

Сейчас ему как нельзя больше подходило его имя.

Настоящий лев: густая грива, пылающий взгляд, хищный оскал и голос, напоминающий львиный рык.

– Я тебе разрешил сесть? – повторил он с яростью.

Это было что-то новенькое.

Во всяком случае, на памяти Алены не было такого, чтобы он заставлял подчиненных выслушивать нотации стоя.

Она почувствовала, как где-то внутри зреет самая настоящая паника. Из последних сил держа лицо, Алена начала подниматься, но шеф тряхнул гривой и прорычал:

– Сиди уж. Пока.

И замолчал, мрачно глядя на нее.

Алена нервно переключивала бумаги, пытаясь понять, что ему нужно, и уже не сомневалась, что грядут неприятности. У нее всегда была развита интуиция, это уж точно.

Наконец шеф заговорил:

– Ты что, Кортнева, работаешь на моих конкурентов?

Вопрос был чистой воды провокацией, и Алена промолчала.

Шеф сделал вторую попытку:

– Ты хочешь меня разорить?

– О чем вы, Лев Львович? – проворковала Алена.

Знала же, что нельзя поддаваться на провокации. Знала, что нужно молчать, но не удержалась.

– О чем? – прогремел он. – О том, что у нас не благотворительный фонд! У нас коммерческая фирма, и задача наших сотрудников – приносить прибыль!

– Я приношу, – попыталась вклиниться Алена, – у меня больше всех договоров...

Лучше бы она этого не говорила. Известно же, что с начальством лучше не только не спорить, но и не соглашаться. Лучше всего вообще молчать. Только головой кивать, как китайский болванчик, виновата, мол, исправлюсь, все будет сделано, только скажите, не подведу, не подведу, не подведу...

Все это Алена знала. В теории. А на практике она никогда с этим не сталкивалась, потому что была хорошим работником. Никогда не было у нее крупных проколов, все дела в порядке и правда, больше всех договоров.

– Больше всех?! – взревел шеф. – Мы не в советские времена живем! Мне нужны не цифры, а деньги! Знаешь, такие шуршащие бумажки? Яркие бумажки с водяными знаками! Впрочем, если так пойдет дальше, скоро мы все забудем как они выглядят.

– Что вы хотите сказать? – снова не выдержала Алена, решив, что лучше уж узнать, в чем дело, чем мучиться неизвестностью.

– Я хочу сказать, что от твоих договоров одни убытки!

– Убытки? – растерянно переспросила Алена. – Почему убытки? Платежи поступают своевременно...

– Потому что нам только на этой неделе пришлось выплатить семь миллионов страховки!

– Семь миллионов?! – ахнула она, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Семь миллионов – это запредельная сумма. Этого Лев ей не простит.

– Да, именно семь. Семь миллионов. – шеф неожиданно успокоился, и Алена действительно испугалась. Такое спокойствие страшит особо – как внезапное затишье на море перед штормом. Это означало, что шеф уже принял решение, и теперь его ни за что не переубедить.

Водилось за их шефом такое. Все знали: когда орет, громко ругается и топает ногами, на него еще можно как-то воздействовать. Но уж если кулаки на стол положил и смотрит оловянными глазами, тогда, по выражению секретарши Катьки Веселовой, его хоть об стенку головой лупи, хоть голой перед ним ходи – ничего не поможет, внутрь к нему не пробиться.

В этом вопросе коллектив Катьке доверял, все знали, что она особа наблюдательная и разбирается в человеческих характерах, поскольку проучилась два года на факультете психологии. Потом ушла, потому что надоело.

– Да что случилось-то? – дрожащим голосом спросила Алена.

Она теперь точно знала, что ее действительно ждут неприятности, и неприятности серьезные. Дело не ограничится обычной профилактической трепкой.

– Что случилось? – с деланным равнодушием переспросил шеф. – А вот посмотри.

Он положил перед ней несколько машинописных страниц.

Требования о выплате страховых сумм.

Первое – от наследников профессора Максимова.

Алена хорошо помнила профессора. Известный историк, автор нескольких монографий, обеспеченный, интеллигентный господин, к которому Алена сумела найти тонкий психологический подход. Профессор застраховал у них жизнь и здоровье по максимальному тарифу. Когда Алена принесла его страховку, шеф был доволен, как сытый кот, и ставил ее в пример всему коллективу.

И вот перед ними лежит его свидетельство о смерти.

А еще требование от законного наследника на выплату страховой премии в размере трех миллионов рублей.

Алена взяла в руки свидетельство о смерти. Черным по белому там было написано: причина смерти – острая сердечная недостаточность.

– Куда ты смотрела? – рычал шеф. – Застраховала тяжелобольного человека, сердечника! Может, ты в доле с наследником? Может быть, он пообещал тебе процент?

– Как вы можете! – возмутилась Алена. – Всякое бывает! Страхование на то и страхование, в нем всегда есть значительные риски. А профессор был в отличном состоянии, его ведь осмотрели наши врачи и одобрили страховку.

Снова она одернула себя: молчи! Не надо спорить с шефом, лучше молчать. Но с другой стороны, все равно это ничем не поможет, что уж теперь.

– Ты мне будешь лекцию читать о страховании? – огрызнулся шеф. – Риски бывают, и иногда приходится платить наследникам, но чтобы сразу столько за одну неделю... тем более сейчас, когда у всех кризис, все стараются экономить, и первым делом на страховку! Страховку сейчас считают чем-то необязательным!

Алена взяла следующий листок.

Требование от наследников Сергея Енакиева.

Енакиев – молодой человек, бизнесмен средней руки. Он оформлял у них в офисе обычную автомобильную страховку, и Алена уговорила его дополнительно застраховать самого себя от несчастного случая. Долго убеждала, что лечение после аварии может вылиться в круглую сумму плюс еще временная нетрудоспособность.

Опять же шеф хвалил ее на весь офис, внушал остальным сотрудникам:

– Учитесь у Кортневой! Если человек пришел к нам, его нужно раскрутить по максимуму. Он должен уйти от нас застрахованным на все случаи жизни. И смерти, – добавил шеф с типичным цинизмом бывалого страховщика.

И вот, пожалуйста, Енакиев попал в аварию, разбил машину и сам погиб.

А теперь страховая компания должна выплатить его наследникам огромную сумму.

И все это на одной неделе!

– Ознакомилась? – мрачно осведомился шеф. – И что я после этого должен с тобой делать?

Алена промолчала. Что она могла сказать, что сделать? Всегда так: пока дела идут хорошо – хозяин снимает все сливки, а когда что-то не ладится – подчиненные виноваты. Но в данном случае все и правда ужасно, и ничего она не может изменить.

– В общем, собирай вещи, – подвел итог шеф. – Больше ты в моей фирме не работаешь. Надеюсь, это послужит уроком если не тебе, то остальным.

Хоть Алена и подозревала нечто подобное, слова шефа повергли ее в шок, как будто обухом по голове получила.

– Как? – спросила она. – Вы хотите сказать?..

– Ты прекрасно поняла, что я хочу сказать. – шеф отвернулся. – Все, разговор окончен, прошу покинуть мой кабинет!

И это его «прошу покинуть» окончательно добило Алenu. Она встала, выпрямила спину и вышла, не сказав ни слова. Тут уж какие слова ни скажи – все впустую.

Катька Веселова взглянула на нее и все поняла. А может, уже знала: секретарши ведь всегда все знают заранее.

– Уволил? – ахнула она, причем в голосе не было ни капли злорадства.

Катька была девкой невредной, все это признавали. Алена в ответ только рукой махнула, чтобы слезы не прорвались.

Она выскочила в коридор и устремилась к туалету, где, к счастью, никого не было.

Закрылась на задвижку и с опаской взглянула на себя в зеркале. Так и есть, жуткая личность с выпученными глазами и всклокоченными волосами. Помада на губах размазана, сами губы дрожат. А ну-ка, немедленно взять себя в руки. Не хватало еще разреветься здесь и потом выйти с красными глазами и распухшим носом. Стыд какой, как в детском саду!

Она потом будет думать, что делать. Сейчас главное – не показать, как она расстроена. Да что там расстроена, она просто не в себе. Шеф нанес ей удар под дых!

Она закрыла глаза и начала глубоко, медленно дышать: вдох-выдох, снова вдох-выдох. И считать. Обычно такая практика помогала и на десятом вдохе она успокаивалась. На этот раз понадобилось досчитать до тридцати.

Алена открыла глаза и придирчиво изучила себя в зеркале. Вид не то чтобы приличный, но на люди показаться можно. Ничего, она выдержит. Не может не выдержать, у нее ведь есть характер.

Она вышла из туалета и направилась к своему рабочему месту. За время ее отсутствия Катька Веселова, надо думать, успела сообщить новость всем, нечего и удивляться, что встретили Алenu гробовым молчанием.

Алена старалась держать лицо, а на сочувственные взгляды сотрудников отвечала мужественной улыбкой: где, мол, наша не пропадала.

За сочувствием бывших сослуживцев отчетливо угадывался страх – каждый прикидывал, не станет ли он следующим. Никто к ней так и не подошел, словно они боялись заразиться, словно она чумная.

Алена сложила мелочи из ящиков рабочего стола в коробку из-под принтера. Гоша Селезнев стряхнул оцепенение и предложил донести эту коробку до машины, но при этом опасливо покосился на кабинет шефа. Гошка был лентяй и балбес, по договорам вечно на последнем месте, шеф держал его только потому, что Гошка приходился ему дальним родственником. Страховщиком Гоша был никаким, зато понимал в компьютерах и никогда не отказывался наладить и починить.

К Алене Гошка, по его собственному выражению, неровно дышал. Это выразалось в том, что он угощал ее жевательной резинкой и приносил кофе, заваренный по его собственному рецепту. Кофе был отвратительный, но Алена молчала, чтобы не обижать человека понапрасну.

– Ничего, Гоша, – ответила она сейчас с легкой иронией. – Как-нибудь в другой раз!

И сама донесла коробку до стоянки, сама поставила ее в багажник. Потом выехала с корпоративной стоянки с каменным лицом, проехала несколько кварталов, припарковалась, поставила машину на ручник и только тогда позволила себе разрыдаться.

Не то чтобы она была так уж привязана к этой фирме, не мыслила себя вне ее. Просто ее удобная налаженная жизнь могла теперь полететь ко всем чертям.

Алена уже несколько лет хорошо зарабатывала, но ничего не смогла отложить. Нет, она не сорила деньгами, не тратила их на всякую ерунду. Просто она считала, что приличные заработки – это навсегда, и вела соответственный образ жизни. А с чего ей было сомневаться? Она умная и работающая, выносливая, как мул, не капризничает, никогда не отказывается от сверхурочных, не кривится, когда начальник твердит, что рабочий день у них ненормированный. Нет у нее ни ревнивого мужа, ни маленьких детей, ни престарелых родителей, которые требуют внимания.

Так что Алена купила стильную машину (в кредит, конечно), хорошо одевалась, приобрела по ипотеке двухкомнатную квартиру в престижном районе, отремонтировала ее (тоже в кредит) и каждый год ездила отдыхать на море.

И вот теперь она осталась один на один со своими долгами.

Выплаты по ипотеке, выплаты за машину – каждый месяц получалась весьма солидная сумма. И без того платить ее становилось все труднее. А если не заплатить, у нее все отберут...

Все случилось так неожиданно. Еще утром она была обеспеченной независимой женщиной с приличным доходом. А теперь кто она? От этой мысли Алена снова залилась слезами.

– Эй! – раздался рядом чей-то голос. – Ты чего реवेशь?

Алена испуганно оглянулась.

Рядом с ее машиной стоял мальчишка-газетчик.

– Чего тебе? – недовольно спросила она.

– Не реви! – велел мальчишка. – Сидишь в такой крутой тачке и реवेशь. Ты же вся в шоколаде... любовник, что ли, бросил? Так плюнь! Ты вон какая, мигом другого найдешь.

– Много ты понимаешь. – Алена сквозь слезы фыркнула. – И никто меня не бросал!

– Тогда чего реवेशь? Не реви, купи лучше газету.

– Ладно, давай.

Алена взяла газету, сунула мальчишке монетки. Оставалось только вытереть слезы, поправить макияж и ехать домой.

Войдя в свою квартиру, она чуть было снова не разрыдалась.

Как хорошо она все здесь обустроила! С какой любовью! Как тщательно продумала дизайн! Как долго изучала каталоги и ездила по магазинам в поисках нужной вещи!

Неужели теперь придется отказаться от этой квартиры? От такого уютного и красивого жилья?

Неужели придется привыкать к съемным углам? Да и на них нужны деньги, которых у нее нет.

Человек, как известно, привыкает ко всему, но после хорошей жизни привыкнуть к плохой очень непросто.

Нет, сдаваться нельзя.

Алена прошла на кухню.

На столе лежали платежки.

Следующий взнос по ипотеке через неделю, и за эту неделю она должна найти новую работу. Страховых компаний в городе много, ее знают всюду и наверняка охотно возьмут. Нужно приниматься за поиски прямо сейчас, не стоит расслабляться и жалеть себя. Это в первый момент она растерялась – уж очень неожиданно свалились на голову неприятности. Но Алена не из тех, кто поднимает лапки и плывет по воле волн. Она умная, целеустремленная, работающая и решительная.

Проведя таким образом сама с собой ускоренный курс аутотренинга, Алена поставила на плиту джезву, достала телефон и набрала старого знакомого, который несколько лет назад открыл собственную фирму.

Он ответил сразу.

– Привет, Гена! – Алена постаралась, чтобы голос звучал как можно жизнерадостнее. – Как жизнь?

– Отлично! – бодро отозвался Гена.

– Как бизнес?

– Не жалуясь, вот на Мальдивы слетал. Отдохнул классно!

– Завидую! – вздохнула Алена.

– А чего завидовать? Присоединяйся в следующий раз. Я там снимаю всегда одно и то же бунгало на самом берегу океана. Представь: засыпать и просыпаться под шум прибоя... Мечта! В следующий раз летим вместе, идет?

– Понимаешь, я бы всей душой, но есть кое – какие проблемы. Кстати, ты можешь мне помочь. – Она выдохнула это низким грудным голосом, от которого у мужчины просто не может не закружиться голова.

– Ты же знаешь, тебе – все, что угодно! – воскликнул Гена.

– Ловлю на слове. Возьми меня на работу, – и Алена снова волнующе засмеялась.

– Что? – Гена был явно огорошен. – Ты же у Левы Драникова работаешь, а я у знакомых кадры не переманиваю.

– Устарелые сведения, – вздохнула Алена. – Мы слевой разошлись во мнениях по вопросу развития компании, и я ушла.

– Ушла? В такое трудное время? Знаешь, это не самый умный поступок. Сейчас очень трудно найти работу, особенно в страховом бизнесе.

– Вот поэтому я к тебе и обратилась. Мы ведь с тобой старые друзья. Или я заблуждаюсь?

Снова Алена подпустила в голос интимности, но на Гену это не произвело впечатления.

– Друзья, конечно, – заюлил он, – но ты же понимаешь... В общем, сама знаешь, какой сейчас трудный период, особенно в нашей страховой отрасли. Приходится экономить буквально каждую копейку.

– Да? А как же Мальдивы?

– Это старые накопления, как говорится, подкожный жир, и он быстро тает...

– Так что, не возьмешь меня? Ты же знаешь, я хороший специалист, умею работать с людьми.

– Извини, дорогая, сейчас мало уметь работать – сейчас нужно уметь зарабатывать.

– Значит, не возьмешь?

С Генкой Алена решила не церемониться, потому что поняла уже, что ничем он ей не поможет.

– Проси все, что угодно, но на работу взять тебя никак не могу. Я сейчас старых сотрудников вынужден увольнять. Что угодно, только не это!

– Все, что угодно? Тогда дай денег. Мне по ипотеке платить нужно.

– Дорогая, я же понимаю, что ты шутишь! – В голосе Гены звучал уже откровенный испуг.

– Шучу, шучу, не бойся. – И Алена отключила телефон.

Несколько минут она сидела, тупо глядя на темный дисплей.

На Гену она очень рассчитывала. Если даже он ей отказал, значит, дело плохо. А как распинался в свое время, когда фирму открыл, как зазывал к себе! Да мы, кричал, с тобой горы свернем! Еще бы, надеялся, что Алена придет к нему со своими клиентами. И где теперь эти клиенты? Надо же, два смертельных случая за неделю!..

Раздалось громкое шипенье и запахло горелым.

Алена вскочила и увидела, что сбежал кофе.

Она чертыхнулась, вылила из джезвы остатки, протерла плиту, заварила заново. Привычные действия немного успокоили ее. Налила кофе в чашку, пригубила.

От бодрящего аромата «Арабики» на душе сразу стало легче.

Ладно, это была первая попытка, а в любом деле главное – упорство и целеустремленность.

Алена вспомнила, что год назад на экономическом семинаре встречалась с Игумновым, директором страховой компании «Классика», и он звал ее к себе. Тогда она не собиралась менять работу, но на всякий случай сохранила номер Игумнова в своем мобильном. Этот человек произвел на нее приятное впечатление – солидный, спокойный. Видно, что достаточно образован и воспитан, матом на подчиненных не орет и к сотрудницам не пристаёт.

Теперь, порадовавшись собственной предусмотрительности, она набрала этот номер.

Телефон довольно долго не отвечал, наконец в трубке прозвучал хриплый, запинаящийся голос:

– Алло, кто это?

Алена подумала, что ошиблась. Голос в трубке совсем не был похож на твердые, энергичные интонации Игумнова, которые она хорошо помнила.

– Игорь Сергеевич, это вы? – спросила она неуверенно.

– Был Игорь Сергеевич, да весь вышел! – Ее собеседник хрипло засмеялся, и Алена поняла, что он пьян. Причем здорово пьян.

– Я не вовремя звоню? – спросила она смущенно.

– Вовремя, вовремя! Мне теперь всегда вовремя. А сегодня у нас что, воскресенье?

– Нет, сегодня четверг. Я, пожалуй, перезвоню завтра. Как говорится, утро вечера мудренее.

– Не откладывай на завтра то, что можно выпить сегодня. Завтра может вообще не наступить...

Алена хотела прервать этот разговор, но что-то ей мешало. Что-то в голосе Игумнова.

– Это вообще кто? – После короткой паузы он взял инициативу в свои руки. – Это ты, Вероника? Я же говорил, что переведу деньги, как только мне заплатят. Ты знаешь, мое слово – закон, только дай немного времени...

– Это не Вероника, – перебила его Алена. – Это Алена Кортнева. Мы с вами встречались год назад на семинаре. Вы тогда предложили мне работу, вот я и подумала...

– Год назад? – Игумнов пьяно засмеялся. – Год назад я был совсем другим человеком. Надо же, я предлагал вам работу!.. А сейчас я сам безработный и почти бездомный. Без определенного места жительства.

– Господи! – ахнула Алена, вспомнив Игумнова, каким он был год назад – уверенный в себе, лощеный господин, хозяин жизни. Одет со вкусом, часы дорожные, швейцарские, ботинки итальянские, на заказ шиты. – Как это случилось? Вы ведь были владельцем собственной крупной компании. Кто вас мог уволить?

– Как случилось? – Игумнов, кажется, немного протрезвел. – Жизнь случилась. Собственная глупость случилась. Хотел быть круче всех, вот и связался с парочкой крутых бизнесменов из Нижнего Новгорода. Вроде опытный, битый волк, а нарвался, как мальчишка. Эти, с позволения сказать, бизнесмены обещали вложить в мою компанию миллионы, я и повелся на их обещания. Они действительно вложили в «Классику» большие деньги – в форме беспроцентного кредита, после чего выкупили у меня часть акций компании. Потом, воспользовавшись правом подписи, продали часть ключевых активов фирме, которой владели через подставных лиц. Сами себе продали, понимаете? А сразу же после этой продажи потребовали вернуть кредит. Но после продажи активов я не смог этого сделать, и вся фирма перешла к ним, а я... а я оказался на улице.

Игумнов тяжело вздохнул.

– А тут жена моя, Вероника, решила разводиться. Выбрала самый подходящий момент. Видимо, почувствовала, что я уже не тот, каким был раньше, и решила вовремя сбежать с тонущего корабля. И напустила на меня целую свору дорогих адвокатов, которые отняли все,

что у меня еще оставалось. Обобрали как липку, оставили меня ни с чем. Так что извините меня, Алена, я ничем не могу вам помочь. Самому помощь нужна...

– Я вам сочувствую. – Алена не знала, что сказать. – Это несправедливо!

– Э, девочка, жизнь вообще несправедливая штука. – Снова язык Игумнова стал заплетаться, и Алена закончила разговор.

«Упорство и целеустремленность», – повторила она сама себе, мрачно глядя на телефон.

Не сдаваться. Ни в коем случае не сдаваться. На фирме Игумнова свет клином не сошелся, в городе еще много солидных страховых компаний. Вот хотя бы «Рекон-Страхование» – очень известная, уважаемая фирма, одна из старейших на рынке.

На этот раз Алена решила позвонить в офис и поговорить с начальником отдела кадров.

Она нашла сайт компании в Интернете, отыскала на этом сайте телефон и позвонила.

После нескольких гудков в трубке раздался щелчок, и бодрый голос проговорил:

– Фирма «Дионис», мелкооптовая продажа элитных спиртных напитков. Чем могу вам помочь?

– Как «Дионис»? – растерянно переспросила Алена. – Это же номер компании «Рекон-Страхование».

– О, вспомнили! – Молодой человек явно еще больше развеселился. – Эта компания разорилась! Сами подумайте, кому сейчас нужно страхование? Сейчас трудные времена, все пытаются экономить. Еще удивительно, что они так долго продержались. Мы у них офис купили и телефоны оставили. Так что, если вам нужен элитный алкоголь – обращайтесь, у нас лучшие в городе цены!

Алена нажала на отбой.

Вот оно как. Значит, даже такой гигант рынка, как «Рекон-Страхование», разорился... Как сказал этот жизнерадостный молодой человек? Кому сейчас, в трудные времена, нужно страхование?

Значит, в трудные времена страхование не нужно. Элитный алкоголь нужен, а страхование нет.

Алена до сих пор думала, что все обстоит с точностью до наоборот. Что в трудные времена люди стараются сэкономить на предметах роскоши и вкладывают деньги в свое будущее, страхуются от возможных неприятностей.

Выходит, она ошибалась.

А ведь она сама поступала так же – вкладывала деньги в жилье, в дорогую машину, в приличную одежду и ничего не откладывала на черный день. То есть не страховалась от возможных рисков...

Ладно, что теперь думать об этом. Анализировать свое поведение она будет потом, в более спокойной обстановке. Когда разберется с неприятностями, сядет спокойно с чашкой кофе или лучше с бокалом мартини и подумает, что она сделала не так. Было у Алены ценное качество – не винить в своих неприятностях окружающих или слепую судьбу. Она упрямо считала, что свою жизнь человек должен устраивать сам. До сих пор такие принципы помогали. Но сейчас вот дали сбой.

Алена снова взглянула на неоплаченные счета.

Что же делать? Где найти приличную работу с хорошей зарплатой? Где взять денег?

Тут у нее мелькнула еще одна идея. Не то чтобы выход, скорее возможность хотя бы недолго продержаться, оплатить самые неотложные счета и выиграть время.

Правда, прибегать к этому способу ей ужасно не хотелось, но другого выхода, похоже, не было.

Она поколебалась еще немного и набрала телефон матери.

Отношения у них были, в общем, неплохие. Хотя правильнее было бы сказать никакие. С тех пор как умер отец, а особенно с тех пор, как мама снова вышла замуж, Алена почувство-

вала в душе какой-то холодок. Они периодически перезванивались, поздравляли друг друга с праздниками, сообщали о новостях, но ни разу за это время не поговорили по душам.

С другой стороны, они давно уже отдалились друг от друга. Маме, похоже, не нравилось, что Алена с юности была слишком самостоятельной.

«Уж очень ты умная, – вроде бы в шутку говорила мать, – слишком организованная. Все у тебя по плану, все по полочкам разложено. Уже сейчас знаешь, какой будешь через десять лет, а какой – через двадцать. Так нельзя!»

На что отец посмеивался и говорил, что все правильно, нужно заранее свою жизнь продумать, цели определить и твердо к ним идти. И что Алена в него пошла, он сам так всегда делал. Рано сиротой остался, никто ему не помогал, работал и учился, достиг по нынешним временам, может, и немногого, но все же семья его не бедствовала никогда.

Все было верно, жили они неплохо, мать работала от случая к случаю, семью содержал отец.

«Тоже все рассчитывал, – с грустью подумала Алена, – а жизнь внесла свои коррективы. Точнее, смерть».

Отец умер от инфаркта прямо в своем кабинете с телефонной трубкой в руке. Его собеседник не удивился внезапному молчанию – мало ли, что-то со связью, так что секретарь нашла отца только через час, он уже и остывать начал...

Алене казалось, что мама слишком легко приняла смерть отца, слишком быстро нашла нового мужа.

Настолько быстро, что иногда Алена задумывалась: не началось ли это еще при папиной жизни.

Впрочем, отчим, точнее, новый мамин муж, казался ей человеком неплохим, тактичным. К ней он относился подчеркнуто приветливо, но не переступал черту, что Алена тоже приветствовала. Но преодолеть себя она не могла и разговаривала с ним холодно. Хотя не так уж и часто ей приходилось с ним разговаривать. Они никогда не жили вместе, Алена сняла квартиру еще при жизни отца. Мама тогда была недовольна, но отец все понял правильно. И матери объяснил, что Алена хочет начать самостоятельную жизнь, а как это сделать, когда она, мать, все время пытается ее контролировать. Мать тогда здорово обиделась на них обоих, с отцом не разговаривала чуть ли не неделю. Теперь Алена думала, что уже тогда между родителями пробежала черная кошка. Не все в их жизни было ладно, это точно. Впрочем, тогда она не слишком этим интересовалась, не до того ей было.

После смерти отца они с матерью не сблизилась, а еще больше разошлись. А когда мама вышла замуж, Алена почти перестала бывать в их квартире. Они встречались изредка в кафе, чтобы поболтать и поглядеть друг на друга. По всему выходило, что мать тоже не испытывала особого стремления общаться с дочерью.

Но сейчас Алена позвонила матери по вполне конкретному поводу.

После смерти отца осталась дача в хорошем месте, на Карельском перешейке, рядом с Зеленогорском. Мать эту дачу продала. У Алены было законное право на половину полученных денег, но в тот момент дела у нее шли хорошо, она прилично зарабатывала, и когда мать попросила у нее эти деньги на какой-то коммерческий проект, который задумал Федор Михайлович, ее муж, Алена не стала возражать. Тем более что Федор Михайлович рассчитывал на хорошую прибыль от своего проекта и пообещал Алене часть этой прибыли.

Теперь эта сумма могла очень выручить.

Как ни странно, мама обрадовалась Алениному звонку:

– Как хорошо, что ты позвонила! Я тебя несколько раз набирала, но ты все время была занята.

Алена вспомнила, что действительно два или три раза видела пропущенный звонок от матери.

– Извини, мама, я действительно была занята.

– Понятное дело! У тебя ведь такая ответственная работа...

Алена не поняла, был в мамином голосе сарказм или это ей только показалось.

– Моя ответственная работа осталась в прошлом, – вздохнула она с грустью.

Тут же в душе прозвенел предостерегающий звоночек: что ты делаешь? Зачем вываливаешь сразу свои неприятности? Тебе ли не знать, как с людьми разговаривать, сколько с клиентами переговоров провела, умеешь человека в чем угодно убедить. Разучилась, что ли?

Да что такое, сама себе возразила Алена, я еще должна подбирать выражения в разговоре с собственной матерью!

– Что ты говоришь? – Мама, кажется, не слушала ее. – Я хотела тебя спросить, как у тебя с деньгами.

– Вот как раз по этому поводу я и звоню, мама. Те деньги, которые вы получили за папину дачу... Вы не могли бы вернуть мне мою долю?

– Что? – Мама явно была удивлена. – О чем ты говоришь?

– Как о чем? Деньги за дачу. Половина из них моя. Ты попросила их на какой-то проект Федора Михайловича. Так вот, мне сейчас очень нужны эти деньги.

– Я надеюсь, ты шутишь! – возмущенно проговорила мама.

– Какие уж тут шутки! – тоже возмутилась Алена. – Мне нужно через несколько дней платить по ипотеке и по другим счетам тоже.

– Но ты же хорошо зарабатываешь!

– Мама, ты меня совсем не слушаешь. Я же сказала тебе, что потеряла работу.

– Как? Я не думала, что ты способна совершить такую глупость! Уйти с работы в такое трудное время!

– Я не уходила с работы. Меня уволили. – Алена сжала зубы и пыталась говорить спокойно.

– Значит, ты неправильно себя вела! Сейчас такое время, когда нужно держаться за работу! Нужно доказать руководству собственную необходимость...

– Мама! – перебила ее Алена. – Я позвонила тебе не для того, чтобы выслушивать нотации. Тем более что ты ничего не понимаешь в том, о чем говоришь.

– Что ты хочешь сказать? Почему это я не понимаю? Как ты можешь так разговаривать с матерью!

– Да хотя бы потому, что ты уже давно не работаешь.

– Как ты можешь ставить это мне в вину? Ты знаешь, как тяжело я пережила смерть твоего отца!

– Так тяжело, что почти сразу вышла замуж, – вполголоса проговорила Алена, не удержавшись.

К счастью, мама этого, кажется, не расслышала. Она продолжала о своем:

– В любом случае потерять работу в такое время – недопустимое легкомыслие!

– Я учту это, мама. А сейчас я еще раз спрашиваю: вы не могли бы отдать мне деньги за дачу? Хотя бы половину?

– Конечно, нет! – В мамином голосе слышалось возмущение. – У Федора Михайловича сейчас такой трудный период. Я думала, ты сможешь одолжить нам некоторую сумму.

– Трудный период? – переспросила Алена. – Но он ведь говорил, что через три месяца прибыль гарантирована, а с тех пор прошло уже больше полугода.

– Ты же знаешь, какие сейчас трудные времена! Кто сейчас может рассчитывать на прибыль?

«Все ясно, – поняла Алена, – мамин муженек пролетел с этим своим коммерческим проектом. Мало того что прибыли не получил, так еще и весь в долгах остался. С чего это ему вздумалось в коммерцию податься? Плакала наша дача».

– Значит, вы мне не можете отдать деньги?

– О чем ты говоришь? Мы сами без копейки! Федор Михайлович должен возвращать долги инвесторам, иначе у него будут серьезные проблемы!

– Ага, инвесторам нужно, а мне можно не отдавать.

– Тебе деньги нужны на развлечения, а мы с Федором Михайловичем можем лишиться средств к существованию!

– Развлечения? Ты меня вообще слушаешь? – заорала Алена, потеряв терпение. – Мне нужно выплачивать долг по ипотеке, иначе я потеряю квартиру!

– Не хочу даже слушать о твоих капризах! – И мама отключила телефон.

Алена несколько минут сидела перед столом с закрытыми глазами.

И это ее родная мать, самое близкое существо... Впрочем, это давно уже не так. Алена всегда умела признавать очевидное.

– Черт! – От переполнявших ее эмоций Алена взмахнула рукой и случайно опрокинула чашку с остатками кофе.

Кофейная гуща разлилась по столу, часть попала на газету.

Это была та газета, которую она купила у мальчишки на улице. Обычная рекламная газета из тех, которые раздают бесплатно. Нахальный мальчишка еще и взял за нее деньги.

Ладно, деньги невелики, а она хоть сделала доброе дело. В конце концов, этот маленький газетчик отвлек ее от тоскливых мыслей, заставил собраться, мобилизовать внутренние ресурсы. Неужели это не стоит копеечной суммы?

Алена брезгливо взяла газету за уголок, чтобы отнести в мусорное ведро. Случайно ее взгляд упал на объявление, набранное жирным шрифтом в самой середине страницы.

«Недавно созданная страховая компания со смешанным капиталом ищет сотрудника с опытом работы в страховом бизнесе не менее пяти лет. Обязательно владение компьютерными программами «1П-плюс». Предпочтение кандидатам со знанием английского и немецкого языков и собственным автомобилем».

Так это же прямо о ней! У нее большой опыт работы в страховых компаниях, программный пакет именно тот, что в объявлении, и она неплохо владеет именно этими двумя языками. Насчет собственного автомобиля – этим, конечно, сейчас никого не удивишь, но все остальное...

Впрочем, радоваться рано. В такую удачу Алена не верила. Наверняка эта компания уже нашла сотрудника, да и вообще стоит копнуть глубже, как окажется, что они предлагают слишком маленькую зарплату.

Но проверить нужно. Она не в том положении, чтобы упустить такой шанс.

Алена снова положила газету на стол, обвела соблазнительное объявление красным фломастером, перевела дыхание, чтобы голос не дрожал от волнения, и набрала номер, указанный в объявлении.

Она почти не сомневалась, что никто не ответит. Или скажут, что ошибка. Или что сотрудника давно нашли.

В трубке раздался женский голос:

– Слушаю вас.

Алена и до этого чувствовала себя неуверенно, а теперь еще больше расстроилась. Женщина – начальник, что может быть хуже?

– Я звоню по поводу объявления, – проговорила она и услышала в собственном голосе жалкую, просительную интонацию. Собравшись с силами, она придала голосу большую твердость и уточнила:

– Я специалист по страхованию с приличным опытом, специальные программы знаю хорошо и владею двумя языками, о которых сказано в объявлении. Вакансия еще актуальна?

– Вот как? – В голосе собеседницы явно была заинтересованность. – Да, вакансия актуальна. А какими видами страхования вы занимались?

– Личным, имущественным и страхованием ответственности. Если конкретнее, страхованием жизни, страхованием от болезней и несчастных случаев, страхованием имущества, страхованием предпринимательских и финансовых рисков, страхованием ответственности перевозчиков, страхованием ответственности за неисполнение обязательств, страхованием на случай изменения законодательства...

– Стоп, стоп! – перебила ее собеседница. – Я уже поняла, вы сейчас перечислите мне все существующие виды и формы страхования! А в каких страховых компаниях вы работали?

– В «Инастрах», в «Иншуранс-групп», в «Бизнес-страховании», в страховой компании «Модерн», в акционерной фирме «Довлатов и партнеры». – Алена бойко перечислила все компании, в которых ей довелось поработать хотя бы недолго. Она с опаской ждала следующего, вполне очевидного вопроса – почему она ушла с последнего места работы, но собеседница почему-то его не задала. Вместо этого она сказала:

– Что ж, у вас солидный послужной список.

Здесь она сделала паузу, и Алена воспользовалась моментом, чтобы задать встречный вопрос:

– А какой оклад вы сможете мне предложить?

Собеседница, почти не задумавшись, назвала сумму, которая превосходила самые смелые ее ожидания. Алена глотнула воздуха, стараясь не выдать свое удивление, а собеседница между тем добавила:

– Плюс к этому вы, конечно, будете получать процент от принесенных вами договоров.

– Это само собой, – протянула Алена безразличным тоном. – Что ж, меня заинтересовало ваше предложение. Когда я могу подъехать к вам в офис?

– В офис? – Собеседница слегка замялась. – Думаю, будет лучше, если первый раз мы с вами встретимся, так сказать, на нейтральной территории. Нужно обсудить кое-какие деликатные аспекты вашей будущей работы. Вы знаете ресторан «Три пескаря»?

«Ага, деликатные аспекты! – подумала Алена. – Наверняка эта жучила намекает на откат. Чтобы получить эту работу, я должна буду заплатить ей что-то. Ясное дело, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Что ж, за такое выгодное предложение можно и заплатить. Только вот из каких денег?»

Собеседница по-своему поняла ее молчание.

– Этот ресторан расположен на Девятой линии Васильевского острова, – сообщила она.

– Я знаю этот ресторан. Назначьте, пожалуйста, время, и я приеду.

Женщина назвала время.

У Алены оставалось полтора часа.

Она надела приличный дорогой костюм, сделала скромный макияж. Оглядев себя в зеркале, Алена осталась довольна: перед работодателем предстанет серьезный профессионал, и самое главное – цветущая обеспеченная женщина. А ведь всем известно, что, если хочешь получить работу или кредит, ни в коем случае нельзя показывать, насколько ты в них нуждаешься.

Еще раз поправив прическу, Алена отправилась на Васильевский остров.

– Можно попросить еще кофе? – сказала Аля подошедшему к ней бармену.

– Капучино, ристретто, макиато?

– Американо без сахара.

Она вообще не собиралась пить этот кофе, и так уже выпедила две чашки, пропиталась кофейным запахом, как рабыня Изаура на плантации. Хотя там, кажется, был сахарный тростник... Господи, какая чушь лезет в голову!

Об этом ли ей надо сейчас думать? Правда, она готова думать о чем угодно, хоть таблицу умножения в уме повторять, только бы не лезли в голову ужасные мысли.

Аля помотала головой и поймала взгляд бармена, который принес кофе. Показалось или нет, что бармен едва спрятал улыбку? Да, конечно, на такой работе он посетителей видит насквозь. Что он о ней думает? Сидит тут одна как полная дура уже сорок минут, ясно, что тот, кого она ждет, не придет. А она сидит с кислой мордой, все ждет, все надеется.

Машинально она отхлебнула кофе и скривилась от горечи. Ах да, сама же попросила без сахара...

Внезапно в глазах потемнело и уши заложило, как под водой. Аля с трудом удержала чашку, так задрожали руки.

«Немедленно успокойся! – приказала она себе. – Не хватало еще хлопнуться здесь в обморок или забиться в истерике!»

Как ни странно, резкий окрик помог. Аля поставила чашку на блюдце, почти не расплескав, даже бармен не оглянулся.

Пора наконец взглянуть правде в глаза: Герман не придет. Никогда раньше он не опаздывал так надолго. И мобильник у него выключен. Аля еще раз нашла в телефонной книжке абонента «Любимый» и нажала кнопку. Автоответчик с его голосом: занят, не могу сейчас с вами говорить, оставьте сообщение после сигнала. Какое уж тут сообщение, он и так узнает, что Аля ему звонила. В аварию попал? На работе сложности? Да нет, все не то.

Нужно взять себя в руки и признать очевидное: Герман ее бросил. Не захотел даже попрощаться и как-то объясниться. Впрочем, что объяснять, когда и так все ясно.

Да, мама была права, это у них судьба такая. Карма.

– Алька, – говорила мама, – слушай меня. Судьбу не изменишь. Если что написано на роду, так оно и будет. У женщин нашей семьи карма такая – любить очень сильно одного-единственного мужчину. Вот как встретишь его, так сразу и поймешь: это он, единственный, твой навсегда. Ты больше никогда ни на кого и не взглянешь.

Все это мама повторяла Але много раз, приводя в пример свою жизнь и бабушкину.

Бабушка познакомилась с маминым отцом на вокзале. Она провожала свою подругу, а он уезжал по распределению на далекую стройку. Они поглядели друг другу в глаза, и через месяц она бросила учебу и уехала к нему. Родилась мама, потом была другая стройка, потом третья, а по прошествии десяти лет отцу предложили должность в Москве. Он уехал и через месяц прислал деньги на дочку. Даже письмо не написал, по телефону не позвонил.

Бабушка не роптала: судьба, значит, такая. Умерла она рано, не дожив до дочкиного замужества, что-то было у нее запущенное по женской части.

Мама познакомилась с отцом Али тоже случайно. Как-то поздно вечером он подвез ее на машине.

– И представляешь, знала ведь, что нельзя ночью в машину к незнакомому мужчине садиться, – смеясь, рассказывала мама. – А вот как посмотрела на него – так и села. Сразу поняла, что это он! Так и вышло, через две недели к нему переехала совсем. И никогда ни о чем не жалела. Он такой был красивый, ласковый, умный...

Все было как в сказке, говорила дальше мама. Она его обожала, замирала от звука его шагов в коридоре, просыпалась ночью и смотрела на него спящего.

Он был женат, как выяснила Аля гораздо позже, и, встретив маму, ушел из семьи. У него была комната в коммуналке, куда он и привел маму. Там родилась Аля, а по прошествии десяти лет отец уехал в какой-то санаторий и оттуда уже не вернулся.

То есть вернулся, но к другой женщине, которую встретил там, в санатории у теплого моря. Зашел за вещами, когда Али с мамой не было дома. Оставил письмо – небольшое, всего несколько строчек, где объяснил все четко и ясно. Денег на Алю присылал хоть и не очень много, зато регулярно.

Мама приняла событие, изменившее ее жизнь, смиренно. Значит, судьба такая. Отца она никогда не ругала, только вечерами стала выпивать бокал-другой. Цедила вино и рассказывала Але, как она любила ее отца. Какой он был замечательный, как все женщины ей завидовали, когда они шли рядом.

Аля слышала эти истории много раз, но мама все время вспоминала что-то новое. Не скоро она поняла, что мама просто сочиняет сказки и сама в них верит. Дочка слушала ее с удовольствием, она вообще любила проводить время с мамой. Когда мама выпивала, из ее глаз улетучивалась тоска, она оживлялась и жизнь свою с отцом вспоминала с улыбкой. Улыбка у нее была очень хорошая. Такие разговоры они вели по вечерам, утром же мама обычно торопилась и с Алей вообще не разговаривала. Аля тоже спешила в школу, так что они вполне понимали друг друга.

Мама была женщиной привлекательной и умела сделать так, чтобы ее пристрастие к алкоголю не было заметно. Она никогда не пила в компании подружек, не принимала приглашения малознакомых мужчин посидеть в ресторане или кафе.

На мужчин она вообще не смотрела. А приглашения были, потому что мама и правда была очень симпатичной. Со всеми она держалась ровно и приветливо, приглашения отклоняла вежливо, но твердо, так что человек уходил без обид, просто понимал, что ничего ему не светит. Один коллега с работы сказал о своих чувствах прямо: дескать, ему мама давно нравилась, но пока она была замужем, он и в мыслях ничего такого не держал. А теперь просит выйти за него замуж, он давно уже все для себя решил.

Мама сама рассказывала, что она даже растерялась. И отказала как-то неуверенно. Мужчина этот подкараулил как-то Алю и рассказал ей все. Помощи попросил.

– Но почему же ты не хочешь хотя бы попробовать? – уговаривала маму Аля. – Годы-то идут. И человек вроде вполне приличный.

– Когда ты встретишь свою любовь, ты меня поймешь, – отвечала мама. – У женщин нашей семьи такая судьба – любить одного-единственного мужчину. У меня все уже было, самое настоящее, так зачем мне еще что-то?

– Да затем, – не выдержала Аля, – что жизнь продолжается! Тебе же только сорок два года! По-твоему, лучше торчать вечерами с бутылкой?

Мама ничего не ответила, только посмотрела с рассеянной улыбкой. Але стало ужасно ее жалко. Больше они к этому разговору никогда не возвращались.

А мама потихоньку спивалась. Теперь она пила вечерами уже не два бокала, а больше. И не сухого вина, а дешевой бормотухи. Выглядела она теперь гораздо хуже, и по утрам Але с трудом удавалось добудиться ее и отправить на работу.

Коллеги, разумеется, обо всем догадывались, а руководство держало ее исключительно из жалости. Потом пришел новый начальник, и маму уволили. Она пыталась устроиться по специальности, но ее никуда не брали.

Теперь мама пила не только вечерами, но и днем, завела знакомых, таких же как она, и Аля боялась уходить из дома – еще обворуют алкаши проклятые, унесут последнее, выйти не в чем будет.

Они с мамой начали ругаться. То есть ругалась только Аля, а мама слушала ее с рассеянной улыбкой и невпопад говорила об отце. Денег не хватало, потому что Аля работала продавщицей в небольшом парфюмерном магазине. Никакого образования она не получила, школу едва окончила. На выпускной мама, правда, расстаралась, добыла денег, и платье у Али было не хуже, чем у подружек.

А с осени Аля пошла работать, потому что мама совершенно перестала интересоваться жизнью дочери. Брали только в продавцы, причем с улицы в приличное место было не устроиться. Как-то Аля умудрилась не вляпаться в неприятности, не навесили на нее недостачу,

не подвели под статью. Хозяева попадались относительно приличные, одна дама даже курсы месячные ей оплатила. Потом, правда, она магазин продала, и пришлось увольняться.

Мама умерла в сорок шесть лет. От пневмонии, как сказал Але врач. Организм у нее был очень ослаблен и не мог бороться, антибиотики не подействовали. Когда закончились печальные хлопоты, кстати, очень помогли коллеги с бывшей маминой работы, Аля осознала, что осталась совершенно одна.

К тому времени она работала продавщицей в магазине бижутерии, и хозяйка там была такая зараза, что поискать. Девочки в магазине сразу Алю предупредили, что у хозяйки относительно молодой муж, который охоч до молоденьких блондинок, и Аля как раз подходит под эту категорию, так чтобы была начеку. Она только плечами пожала – для чего тогда хозяйка взяла ее на работу?

Мужа хозяйки Аля увидела очень скоро. Мордатый мужик с маленькими свинными глазками и пивным животом. Он окинул Алю наглым хозяйским взглядом и отвернулся. Ей тогда было не до того, маму как раз забрали в больницу. Работала она на автопилоте, нотации хозяйки слушала вполуха.

Вышла на работу на следующий день после похорон, все равно невозможно торчать дома. После работы ее подкараулил муж хозяйки, предложил подвезти на машине. Аля взглянула на него дико и понеслась домой, а дома достала бутылку коньяка, оставшуюся от поминок, и прямо из горла хлебнула несколько раз. Подействовало мгновенно, едва хватило сил добраться до кровати.

Так продолжалось неделю, а потом ее отыскал тот самый коллега, который в свое время предлагал маме выйти за него замуж. Он встретил как-то Алю с работы, как раз когда муж хозяйки снова предлагал подвезти.

Она так устала от всего, что готова была согласиться, хоть в метро не придется толкаться. Алексей Иванович крупно поговорил с назойливым мужиком, взял Алю за руку и посадил в свою машину.

– Теперь меня уволят. – Она вздохнула, хотя на самом деле ей было уже все равно.

Алексей Иванович привез ее домой, согрел чаю и сказал, что надо срочно менять свою жизнь. Аля оглядела кухню его глазами, увидела гору грязной посуды в раковине, пустые бутылки на полу, несвежие полотенца, переполненное мусорное ведро... И заплакала.

– Ничего, – сказал он, – ты молодая, все наладится.

И погладил по голове. После чего положил на стол деньги и сказал, что это собрали сотрудники и, если Аля потратит эти деньги на секретарские курсы, он устроит ее потом на работу в свою организацию. В память о маме. Аля согласилась.

Алексей Иванович съездил с ней в магазин и пригрозил стерве-хозяйке, чтобы не вздумала недоплатить Але при увольнении. А еще чтобы перестала подкладывать девчонок под своего муженька, иначе как бы не нарваться ей на серьезные неприятности. Никогда ведь не знаешь, на кого попадешь – может, у девчонки брат боксер или сосед по площадке в полиции работает.

Очевидно, он все угадал правильно, потому что хозяйка не стала заедаться.

– Если так о своей доченьке беспокоитесь, – прошипела она на прощание, – то дали бы ей приличную профессию.

– Учту, – кивнул Алексей Иванович.

А Аля тогда подумала, как было бы хорошо, если бы мама все-таки вышла замуж за хорошего человека. И сама была бы жива, и Але было бы не в пример легче.

А лучше бы, если бы мама встретила Алексея Ивановича еще раньше, и тогда был бы у Али отличный отец. Потому что родной отец просто перестал присылать деньги, когда ей исполнилось восемнадцать лет. И все – ни звонка, ни письма, ни подарка. Аля даже не знала, как ему позвонить, когда мама умерла. Да она и не собиралась звонить, если честно.

Да, как здорово сложилась бы их с мамой жизнь, если бы не злополучная карма...

«Не хочу, – подумала Аля тогда, – не желаю никакой кармы. Это все неправда, что судьбу нельзя изменить. Изменить можно, надо только взять себя в руки».

Она окунулась в учебу, завела новых друзей, приделась, сделала в квартире генеральную уборку и даже переклеила обои в прихожей. Квартирка была крошечная, в старом пятиэтажном доме, отец в свое время выменял ее на комнату в коммуналке.

Одна комната вообще без окна и узкая, так что когда Аля просыпалась, ей казалось, что она лежит в ящике письменного стола. Другая комната хоть и с окном, зато неправильной формы, никак там было не расставить мебель. И все-таки это была отдельная квартира. В прощальном письме отец упомянул и об этом: дескать, ухажу и оставляю тебе с дочкой квартиру. Единственный раз, когда он упомянул об Але.

Курсы секретарей она окончила, но в бывшую мамину организацию не пошла, не хотелось, чтобы Алексей Иванович ее опекал. Хотелось чувствовать себя взрослым самостоятельным человеком. Алексей Иванович все понял правильно и не обиделся, когда она сказала, что должна всего добиться сама.

Хороший человек, жаль, что мама... Ладно, что об этом теперь.

Она нашла работу по объявлению в Интернете. И через месяц встретила Германа.

В ресторан «Три пескаря» Алена вошла за пятнадцать минут до назначенного времени.

Сразу за дверью ее встретила девушка-метрдотель.

– У вас забронирован столик?

– Нет, у меня встреча. – Алена назвала время.

– Тогда, будьте любезны, посидите в баре, вас пригласят.

Бар был слева от входа, а основной зал ресторана, разгороженный на отдельные кабинки, справа.

Алена села к стойке бара. Кроме нее, здесь было еще человек пять: пара лет сорока, двое парней хипстерского вида и юная блондинка, хорошенькая, но заурядная, с внешностью грустной куклы, забытой хозяевами на даче.

Эта блондинка явно нервничала, то и дело оглядывалась на дверь, словно кого-то ждала. Глядя, как она кусает губы, Алена готова была поспорить, что несчастная куколочка едва сдерживает слезы.

Впрочем, ее ничуть не волновали чужие переживания, она думала, как бы не упустить хорошую работу. И вообще ей никогда не нравились люди, которые не умеют скрывать свои чувства. Глядя на эту блондиночку, всякий тут же поймет, что у девушки неприятности, причем личного характера.

Тут Алена поняла, что критикует совершенно незнакомую девушку, которая не сделала ей ничего плохого. У нее у самой неприятности. Служебные, переходящие в личные. Запросто можно квартиры лишиться, так что не в ее положении злорадствовать.

– Что я могу вам предложить? – раздался рядом с ней приятный бархатистый голос.

Алена подняла глаза и увидела бармена – молодого мужчину с выразительными темными глазами. В ухе у него была гарнитура мобильного телефона.

– Кофе, пожалуйста. Капучино.

– Вам положить корицы?

– Нет, спасибо, корицу не люблю.

– Может быть, добавить какой-нибудь ликер?

– Нет-нет, только молоко.

Ликеры Алена не любила, а на ореховый у нее была аллергия. Как и на сами орехи.

Бармен кивнул, отвернулся и через минуту поставил перед ней чашку с пышной шапкой кремовой пенки.

Алена поблагодарила и пригубила ароматный напиток.

Она взглянула на часы – до назначенного времени оставалось пять минут.

Бармен насторожился, к чему-то прислушиваясь, затем произнес своим приятным голосом:

– Сергея и Константина приглашают в третью кабинку.

Хипстеры соскочили с табуретов и удалились в ресторан.

В бар вошел еще один мужчина.

Когда он появился в дверях, кукольная блондинка вздрогнула и напряглась, но, разглядев его, только вздохнула и вернулась в режим ожидания. Все ясно, ждет знакомого. Да не просто знакомого, а близкого человека. А он все не идет. Может, и вообще не придет, уж больно у нее расстроенный вид. Но Алене ее совсем не жалко.

Подумаешь, хахаль бросил. Всем бы ее заботы!

Новый мужчина подсел к барной стойке рядом с Аленой и тоже заказал капучино. Правда, в отличие от нее он согласился на ореховый ликер.

Алена отодвинулась подальше, но это не помогло.

Когда перед соседом поставили чашку, она почувствовала приторный ореховый запах – и началось...

В горле запершило, в носу защипало, глаза покраснели.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Алена выскользнула в туалет. Здесь она умылась, привела лицо в порядок, восстановила макияж. На все ушло минут десять, хоть она и старалась обойтись минимумом. В последний раз взглянув на себя в зеркало, она заторопилась обратно, чтобы не прозевать приглашение.

Аля с тоской посмотрела на остывающий недопитый кофе. Что ж, давно пора взглянуть правде в глаза. Герман ее покинул. Оставил. Бросил. Выбросил, как ненужную вещь. Сбежал, не утруждая себя объяснениями и выяснением отношений. Как всегда мужчины бросали женщин их семьи. И бабушку. И маму. И ее саму.

Судьба. Карма, черт ее побери.

Она встретила Германа почти два года назад. Точнее, один год, одиннадцать месяцев и восемнадцать дней назад. Скоро можно отмечать круглую дату.

Не будет, тотчас поправила она себя, не будет никакой круглой даты.

Тогда она села после работы в маршрутку, даже место свободное было. Потом старушка, которая сидела рядом, вышла, и Аля увидела его. Своего единственного мужчину. В первую минуту, хоть мама и предсказывала, Аля ничего не поняла. Просто загляделась, как мужчина перебежал дорогу, маша руками водителю.

Торопился, зажимая плечом мобильный телефон, в одной руке у него был портфель, в другой – подарочный пакет, в котором лежало что-то большое и неудобное. Передвигался он довольно неловко, едва не выронил пакет, а увидев, что маршрутка уезжает, огорченно выругался. Очевидно, тот, с кем он говорил по телефону, принял ругательство на свой счет, потому что мужчина растерялся и быстро затараторил что-то в свое оправдание. Моля о прощении, он попытался прижать руку к сердцу, но выронил портфель, который шлепнулся прямо в лужу.

Маршрутка притормозила на перекрестке.

– Подождите! – неожиданно для себя крикнула Аля. – Там мужчина бежит.

Водитель подождал, мужчина подобрал свой портфель, забрался в маршрутку и плюхнулся на сиденье рядом с Алей. С портфеля брызнуло грязью на ее светлую юбку.

– Простите, – всерьез огорчился он. – Что за день сегодня такой, с утра неприятности начались! Машина не завелась, пока в автосервис дозвонился – на работу опоздал. Попался на глаза начальнице, она велела мне за подарком ехать. Отвык от общественного транспорта, да еще погода ужасная...

– Ничего, – улыбнулась Аля, – вот, возьмите. – Она протянула ему салфетку.

Мужчина поднял глаза и коснулся ее руки, и тогда Алю как будто ударило током. Она вздрогнула и поняла, что перед ней он, единственный и неповторимый. Герман говорил ей потом, что тоже сразу обратил на нее внимание. А Аля в тот момент хотела только одного: чтобы они ехали как можно дольше.

Он вышел вместе с ней, сказал, что им по пути, что оказалось неправдой. Но они познакомились, он взял ее телефон и побежал на работу.

Аля два дня жила, словно сомнамбула, пока он не позвонил. То есть она знала, что он позвонит, потому что с судьбой невозможно спорить, просто ожидание было невыносимо.

В первый же вечер он пришел к ней домой. На втором свидании выяснилось, что остаться он не может, потому что где-то там у него есть жена. И дочка. Дочка не его, а от первого брака жены, но он привязался к этому ребенку. С женой они живут плохо, и если бы не девочка, давно бы развелись, но он боится, что тогда жена не позволит ему видеться с ребенком, а у него нет никаких прав.

Аля не слишком вслушивалась в слова, ей нравился его голос. Ей все в нем нравилось: мягкие руки, негромкий вкрадчивый голос, взгляд серых глаз, манера поворачивать голову, как будто к чему-то прислушиваясь. Ведь она встретила его, своего единственного, так какая разница, женат он или нет. Все равно он будет с ней, с Алей, от судьбы не уйдешь. Она знает свою судьбу, свою карму.

Почти год все было прекрасно, Герман часто бывал у нее, сказал, что у них с женой дело идет к разводу. Судя по его свободному режиму, так оно и было. Аля же по прошествии года стала задумываться. Ей было хорошо с Германом, однако все шло не так, как предсказывала мама. Ей хотелось жить вместе, выйти за него замуж, родить ребенка, чтобы была настоящая семья. Да хотя бы подружкам его показать, ходить куда-нибудь вместе, друзей общих завести!

На ее робкие вопросы он отвечал, вздыхая, что сейчас у него очень трудный период, что с женой все никак не разобраться, потому что она человек очень сложный, да еще и на работе не все гладко. Отвечал ласково, просил прощения, обнимал и гладил по голове. Говорил, что нужно подождать еще немного, и все у них наладится.

Успокоившись, Аля засыпала в его объятиях. А когда просыпалась, его уже не было рядом.

Так прошло еще несколько месяцев.

А потом позвонил Алексей Иванович. Он позванивал Але не слишком часто, поздравлял с праздниками, на день рождения даже подарок принес. Но не навязывался, понимал, что ей его забота не слишком нужна. Тактичный человек.

На этот раз он звонил с предложением. У его хорошего знакомого был гостиничный бизнес, и сейчас этот знакомый открывал новый отель в Новгороде. Если подучиться, Алю возьмут туда на работу. Оклад побольше, чем секретарский, а поработав там год, можно будет просить перевод в Петербург или в Хельсинки, где тоже есть отель этой сети. Но тогда нужно финский выучить.

– Ты ведь одна совсем, – уговаривал Алексей Иванович. – Долго ли тебя секретарем продержат? Годы идут, нужно как-то в жизни устроиваться.

– А я, может, замуж выйду! – обиделась Аля. – Меня муж содержать будет!

– Это, конечно, неплохо, – согласился Алексей Иванович, – но профессия и в замужестве не помешает. Мало ли как жизнь повернется? Работу муж потеряет, разорится, заболеет, другую найдет. А у тебя и профессии никакой. Опять же каждый раз у мужа деньги на тряпки просить тоже несладко. Так что давай соглашайся.

Аля понимала, что он прав, и надолго задумалась. Отчего-то разговоры с Алексеем Ивановичем всегда действовали на нее отрезвляюще. Может, и правда изменить свою жизнь? Ведь она действительно совсем одна, а Герман ей вовсе не муж, а любовник. Причем любовник,

который вовсе не горит желанием ее содержать. Да от него грошового подарка не дождешься, если на то пошло. К ужину бутылку вина не принесет, конфет коробку к чаю!

Она тут же замерла в ужасе. Что она делает? Как она может так думать? Ведь это же он, ее судьба, ее карма...

Карма. Это слово решило все, слишком свежи были воспоминания о маминой погубленной жизни.

«Не хочу, – подумала она, – не хочу такой судьбы, как у мамы».

Она рассказала обо всем Герману. Впервые за время их знакомства разразился жуткий скандал. Она не смеет на него давить, кричал Герман. Он не знает, кто ей посоветовал все это придумать, но ничего у нее не получится. У него сейчас трудный период, и он все должен решить сам, торопить себя он не позволит. Это его жизнь, а она пытается влезть в нее грязными сапогами.

Аля пыталась возразить, что она ничего не придумала, что ей действительно предложили такой вариант, но он ее не слушал. Голос у него, когда он кричал, становился высоким и надтреснутым, сам он был весь красный, и пот струился по лицу.

В конце концов, соседка постучала по батарее, Аля припугнула, что она и полицию может вызвать. Герман притих и ушел, на прощание хлопнув дверью.

После его ухода Але стало ужасно плохо.

Что она наделала? Своими собственными руками оттолкнула любимого мужчину, своего единственного, свою судьбу. Хотела бежать за ним и умолять его остаться. Да если нужно, она на колени посреди улицы упадет, что ей посторонние люди? Только бы он не ушел!

Она выглянула в окно и увидела, как Герман садится в свою машину.

– Вернись! – крикнула она не очень громко, помня о противной соседке. – Герман, вернись!

Он не услышал, даже не оглянулся, не поднял голову, чтобы в последний раз взглянуть на ее окна. Газанул и уехал.

Она вспомнила мамины слова. Что же здесь роптать, это судьба. Как судьба захочет, так и будет.

Как ни странно, такое отношение помогло. Мама приняла уход отца безропотно, так что же Але руки на себя наложить, что ли? Мама все-таки с отцом десять лет прожила и ребенка ему родила. Ее, Алю.

Она согласилась с Алексеем Ивановичем, что пора ей менять работу, и подала заявление об уходе.

И вот когда она уже убирала помаленьку квартиру, готовясь к отъезду, пришел Герман. Просто позвонил в ее дверь с огромным букетом и сказал, что Аля права, что он все решил, они непременно должны быть вместе и что без Али он не мыслит свою дальнейшую жизнь. И еще много замечательных слов.

В первый раз он остался у нее на всю ночь.

Аля одурела от счастья и позвонила Алексею Ивановичу. Он, конечно, выразил недовольство, хотя ей было все равно. И на работе уже нашли человека на ее место, и здесь тоже Але было все равно. Ведь Герман предложил ей выйти за него замуж. Вот как только оформит развод, так сразу они пойдут в ЗАГС.

Потом он уехал в командировку, потом закрутился с делами. Аля в это время забрала с работы документы и спросила его твердо, когда же он решит свои проблемы. Скоро ей будет не на что жить. Герман подумал и пригласил ее в ресторан «Три пескаря».

– Это будет наша помолвка, – сказал он, – посидим, обсудим планы на будущее. И вообще... – Он таинственно улыбнулся, и Аля поняла, что он купил ей кольцо. Раз уже помолвка, полагается кольцо. Ей стало жарко от счастья.

И вот она явилась в ресторан, нарядилась как дура и сидит здесь уже сорок пять минут, а Германа все нет.

Он не придет, это точно. Он ее бросил. И по телефону не отвечает. А потом вообще сменит номер. Но Аля не станет за ним гоняться. Раз судьба такая, что уж тут поделаешь...

– Алену Кортневу просят пройти в четвертую кабинку! – сказал бармен, прислушавшись.

Аля встрепенулась. Она не ослышалась? Нет, конечно, это ее фамилия – Кортнева. И тут же в душе расцвел огромный бутон счастья.

Это Герман все придумал, он решил сделать ей сюрприз! Вот сейчас она войдет в четвертую кабинку, а там... на столе икра, шампанское, разные деликатесы, экзотические фрукты. Герман ждет ее с улыбкой, играет музыка. Он подойдет к ней и скажет: «Дорогая, будь моей женой! Ты согласна?» «Конечно согласна», – прошепчет она, потому что от неожиданности лишится голоса.

Герман посмотрит на нее ласково и махнет рукой официанту, который будет скромно стоять в уголке. Тот откроет шампанское, разольет вино по бокалам и исчезнет. А Герман подаст ей бокал и попросит закрыть глаза и выпить до дна. И она сделает вид, что не догадывается ни о чем. А ведь он положит на дно бокала кольцо. Так что пить надо осторожно, не подавиться бы. Вот интересно, какое будет кольцо? Золотое, это понятно. А вот с каким камнем? Неужели с бриллиантом?

Да господи, тут же опомнилась Аля, какая разница! Хоть самое простенькое колечко, важно, что это их помолвка. И теперь они будут вместе.

– Госпожа Кортнева, пройдите в четвертую кабинку! – повторил бармен.

– Иду! – сказала Аля, выходя из бара. – Иду!

Перед дверью четвертой кабинки она остановилась и прижала руки к колотившемуся сердцу. Вот сейчас вся жизнь ее засверкает яркими красками. Уйдут тоска и одиночество. Вот сейчас, буквально через секунду все изменится.

Она толкнула дверь и шагнула в кабинку.

Улыбка счастья сползла с ее лица. Потому что вместо накрытого стола и сияющего Германа она увидела незнакомую женщину. Стол был, но девственно чистый, только перед женщиной стояла пустая чашка из-под кофе. Женщина была немолода, наверняка уже перешагнула сорокалетний рубеж и годы свои не скрывала. В черных волосах, скрученных в тугий узел, змеились седые пряди. Темные яркие глаза смотрели внимательно и недобро.

Аля остановилась у двери и совершенно некстати вспомнила вдруг сказку, которую читала ей мама в детстве. Был там у царя друг, какой-то Булат-молодец, а может, и не Булат. Так вот царь что-то не то сделал, предал его, что ли, и от этого Булат-молодец стал каменным по колено.

Сейчас Аля сама почувствовала, что ноги ее стали каменными, то есть сдвинуть их с пола не было никакой возможности. Голова, однако, не окаменела, и в ней, в этой голове, появилась одна мысль. Точнее, Алю озарило. Вот, оказывается, как все обстоит на самом деле. Ведь женщина, сидящая перед ней, не кто иная, как жена Германа. Неужели Герман прислал ее сюда вместо себя, а сам побоялся встретиться с Алей, чтобы окончательно выяснить отношения?

– Здравствуйте, – сказала женщина без улыбки, – это вы Кортнева?

– Да, я, – машинально ответила Аля, – но как...

– Проходите и присаживайтесь, здесь мы спокойно поговорим.

Аля хотела сказать, что ей совершенно не о чем разговаривать с женой Германа, что раз он ее бросил, то выяснять она ничего не хочет, все и так ясно.

А вдруг все задумала она, эта вредина? Говорил же Герман, что у его жены сложный характер, так вот что он имел в виду! Она не хочет отпускать его к Але, это ясно. А вдруг, когда он объявил ей, что уходит от нее навсегда, она взбеленилась и решила мстить? Вдруг она убила его и теперь пришла убивать Алю?

От этой мысли Алю передернуло и ноги отпустило, теперь можно было ими двигать. Она потрясла головой, чтобы прогнать ужасные мысли. Немного полегчало. Нет, пожалуй, насчет убийства Германа – это перебор. Это уже из области фантазий.

– Садитесь же, – пригласила ее женщина. – Нам нужно многое обсудить.

Аля вдруг почувствовала, что у нее совершенно нет сил сопротивляться. Она села к столу.

– Кофе? – нелюбезно предложила женщина.

– Нет-нет, лучше воды.

– Сейчас принесут. А пока... – женщина достала столовый нож и начала медленно покачивать его перед глазами Али, – смотрите внимательно...

Алена осторожно потянула носом воздух. Ореховым ликером не пахло, к счастью, сосед уже допил свой кофе и ушел.

Не было и кукольной блондинки. Дождалась, значит. Или поняла, что никого не дождется, и ушла.

Алена села на прежнее место, взглянула на часы.

Прошло уже пять минут после назначенного времени. Она забеспокоилась. Вдруг эта женщина, что говорила с ней по телефону, помешана на точности? Надо же, из-за дурацкого орехового ликера она может упустить свой шанс!

– Простите, – обратилась она к бармену. – Никто не спрашивал Алену Кортневу?

– Спрашивали, – ответил тот с вежливой улыбкой.

«Ох, как нехорошо получилось! Первая встреча очень важна, и если я произвела впечатление ненадежного, неаккуратного человека, который не может вовремя прийти, я могу потерять эту работу...»

– Давно спрашивали? – озабоченно переспросила она.

– Минут семь назад. Ее пригласили в четвертую кабинку, и она сразу ушла.

– Кто – она? – удивилась Алена.

– Как кто? Вы ведь спросили об Алене Кортневой?

– Именно, – кивнула Алена, – но это...

– Вот она и ушла. Та блондинка, которая сидела вот здесь. – Бармен кивнул на табурет, который совсем недавно занимала блондинка, напоминающая забытую на даче куклу.

– Ничего не понимаю. Этого просто не может быть... – пробормотала Алена.

– Почему же? – Бармен удивленно поднял брови. – Ее пригласили, она и пошла. Хотите еще чего-нибудь?

– Нет, спасибо. – Алена положила на стойку деньги, соскользнула с табурета и еще раз уточнила: – Вы говорите, в четвертую кабинку?

– В четвертую. – В глазах бармена появилась настороженность.

Он хотел еще что-то сказать, но Алена чуть ли не бегом направилась в зал ресторана. Когда нужно, она умела действовать быстро.

Наверняка случилось какое-то недоразумение.

Бармен не мог ошибиться, позвали ее, Алену Кортневу, но блондинка с ее кукольными мозгами все перепутала и отправилась вместо нее.

Но в таком случае недоразумение должно было сразу разъясниться, и блондинка уже должна была вернуться. Почему же ее нет?

Наверное, возникла какая-то путаница.

В любом случае ей нужно пойти и объяснить, что произошло. Она не может по глупости какой-то случайной блондинки потерять эту работу! На ней ипотека висит, и кредит за машину нужно выплачивать.

Слегка поморщившись от неприятных мыслей, Алена быстрыми шагами прошла через зал, подошла к четвертой кабинке. И резко затормозила.

Что-то здесь было не так.

Допустим, блондинка не расслышала фамилию.

Но она должна была тут же заметить свою ошибку, вежливо попросить прощения и уйти.

Судя по ее поведению, она ждала в баре мужчину, скорее всего любовника. А в четвертой кабинке находится женщина, ведь Алену пригласила на встречу женщина.

Чтобы разобраться в ситуации, нужно не больше пары секунд. Хорошо, допустим, у той блондинки не очень высокий коэффициент интеллекта, но все равно она давно уже должна была понять свою ошибку. Да и женщина, которая назначила встречу Алене, вряд ли приняла бы ту блондинку за специалиста по страхованию со знанием двух языков. Видно же, что девица ума небольшого, среднюю школу окончила с горем пополам да еще курсы какие-нибудь...

Тем не менее прошло уже почти десять минут, а блондинка все еще не вышла из кабинки. В чем же дело?

Если сначала Алена хотела войти в четвертую кабинку и немедленно разъяснить досадное недоразумение, то сейчас она передумала и решила для начала незаметно заглянуть туда и понять, что там происходит. Нечего вваливаться к незнакомому человеку как слон, как бы себе хуже не сделать.

Дверь кабинки была плотно закрыта. Точнее, это была не дверь, а раздвижная створка вроде той, какими закрываются купе в поезде.

Алена потянулась к дверной ручке, но в это время в коридоре появилась официантка с подносом, на котором стояли бутылка минеральной воды и два стакана. Увидев Алену возле двери кабинки, официантка задержалась и спросила:

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Да, где здесь туалет?

– Вон там, налево по коридору.

Алена направилась в указанном направлении, но тут же остановилась и оглянулась.

Официантка вошла в четвертую кабинку и сразу вылетела из нее как пробка из бутылки. На лице у нее были красные пятна, она что-то раздраженно бормотала под нос. Видимо, ее выставили из кабинки, причем не самым вежливым образом.

Официантка стрелой пролетела мимо Алены и скрылась за служебной дверью. Наверняка собиралась там без свидетелей дать волю эмоциям. А Алена развернулась и снова подошла к двери четвертой кабинки.

На этот раз дверь была закрыта неплотно, оставалась небольшая щель, из которой пробивался неяркий свет и доносился странный монотонный голос.

Алена достала из сумочки пудреницу с зеркалом и осторожно просунула ее в просвет.

Повернув зеркальце, как перископ, она разглядела внутренность кабинки. За столом сидели две женщины: одна – та самая блондинка с кукольным лицом, вторая – худощавая мадам средних лет с широко расставленными глазами и темными, с заметной проседью волосами, стянутыми в тугий узел.

Эта брюнетка вела себя более чем странно.

Она медленно раскачивала перед лицом собеседницы столовый нож и говорила глубоким, гипнотическим голосом:

– Следите за этим ножом... не спускайте с него глаз... слушайте мой голос, отбросив все посторонние мысли... вам ничто не мешает, вас ничто не беспокоит, вы не воспринимаете никакие посторонние звуки, кроме моего голоса... вы слышите только мои слова, и только они имеют для вас значение... ваше дыхание становится ровнее и глубже, как во сне... с каждой секундой, с каждым моим словом вас охватывает приятная сонливость... раз, два... все ваше тело расслабляется и одновременно тяжелеет, словно наливается свинцом... три, четыре... приятное тепло разливается по вашему телу... пять, шесть... вы все глубже погружаетесь в сон, в глубокий сон без сновидений...

Блестящий нож из нержавеющей стали качался, как сверкающий маятник, голос брюнетки звучал монотонно и убедительно.

– Мой голос действует на вас успокаивающе, вы слышите только его... вы засыпаете, засыпаете все глубже... семь, восемь... никакие звуки вам не мешают, вы слышите только мой голос... девять, десять... слышите только мой голос и беспрекословно подчиняетесь ему...

В какой-то момент Алена почувствовала, что сама поддается гипнотическому воздействию этого голоса, следит за сверкающим стальным маятником. Еще немного, и она заснет, подчинится этому голосу, будет делать все, что он прикажет...

Но не на ту напали! Алена встряхнула головой, сбросила оцепенение и снова взгляделась в зеркало.

Кукольная блондинка впала в гипнотический транс. Глаза ее были открыты, но в них не было никакого выражения. Они стали пустыми и безжизненными, и теперь она еще больше походила на грустную куклу. Так и хотелось взять ее и наклонить, чтобы она жалобным голосом сказала: «Мама».

«Эта мадам ее загипнотизировала, – поняла Алена. – А ведь если бы я пришла в эту кабинку, то сейчас я была бы на месте этой куклы и сидела с остекленевшими глазами. Что вообще происходит?»

Тут ей пришла в голову другая мысль.

Ведь эта девица попала в кабинку по ошибке, это чистая случайность, и теперь ей ни за что ни про что достанутся чужие неприятности. Что называется, в чужом пиру похмелье.

Гипнотизерша, по-видимому, удовлетворилась достигнутым результатом. Она положила нож и проговорила своим властным голосом:

– Сейчас вы встанете из-за стола и пойдете вместе со мной. Пойдете туда, куда я вас поведу, беспрекословно подчиняясь мне и не задавая никаких вопросов. После того как я скажу кодовое слово «пируэт», вы придете в себя, но не будете помнить, что говорили и делали в состоянии транса.

Блондинка действительно встала, отодвинула стул и замерла, ожидая дальнейших приказаний. Женщина-гипнотизер положила на стол деньги и сделала шаг к двери.

Алена в панике заметалась по коридору.

В нескольких метрах от нее стояла невысокая консоль, на которой возвышалась деревянная кадка с большой ухоженной монстерой. Не найдя ничего лучшего, Алена спряталась в темной нише за этим развесистым растением.

В этот самый миг дверь четвертой кабинки раздвинулась, и в коридор вышли две женщины.

Они шли рядом, как лучшие подруги. Правда, движения блондинки были немного скованными, как у сомнамбулы, и спутница слегка придерживала ее под локоть.

«Куда она ее ведет?» – думала Алена.

Она понимала, что в любом случае несчастную девицу не ждет ничего хорошего. Так же отчетливо понимала она и то, что неприятности, которые ждут эту грустную куклу, предназначались ей – это ведь ее пригласили в злополучную кабинку.

Тем временем женщина-гипнотизер внимательно оглядела коридор.

Алена напряглась, но в коридоре, к счастью, было полутемно, и брюнетка не заметила ее в укрытии за монстерой. Она пошла вперед – не к выходу из ресторана, а в обратную сторону, к двери с табличкой «Только для персонала».

Едва две женщины скрылись за этой дверью, Алена бросилась вслед за ними. Не в ее характере было так быстро сдаваться, она должна была разобраться в ситуации. Что это за баба? И что ей нужно от нее, Алены? Ясно, что предложение работы было только предлогом, чтобы заманить ее в ресторан, потом загипнотизировать и куда-то увести. Туда, куда уведут сейчас эту дурочку. И наплевать бы на нее, Алена ее знать не знает, но интересно все же, в чем дело.

За дверь оказался короткий полутемный коридорчик.

Пройдя по нему, Алена попала на кухню.

Здесь было жарко и шумно, как в аду, на нескольких огромных плитах скворчали сковороды и булькали кастрюли, во все стороны, как черти в аду, сновали помощники и подручные повара. Сам повар, смуглый горбоносый брюнет с лицом старого пирата, стоял посреди кухни, как капитан на мостике. На нем были белоснежная куртка и высокий колпак с лихим заломом.

Увидев Алenu, он сурово прокричал:

– Па-ачему посторонние на кухне?

К Алене тут же устремился кривоногий толстяк в такой же белой, как у шеф-повара, куртке, только заляпанной томатным соусом. Если шеф-повар был похож на капитана пиратского корабля, то этот толстяк – на боцмана. Он вращал глазами и протягивал руки, явно собираясь вытолкать незваную гостью из запретной зоны.

Но Алена как раз в этот момент увидела в дальнем конце кухни две удаляющиеся женские фигуры.

Ловко увернувшись от кривоногого толстяка, она проскользнула среди раскаленных плит и разделочных столов и оказалась возле той двери, за которой только что скрылась женщина-гипнотизер со своей жертвой.

Толстяк, увидев, что она собирается покинуть кухню, утратил к ней всякий интерес.

Выждав несколько секунд, Алена открыла дверь.

За ней оказался еще один короткий коридор, а в конце его еще одна дверь.

Женщин в коридоре не было.

Алена проскочила по коридору, выглянула на улицу.

Перед ней был задний двор ресторана с несколькими машинами и мусорными баками. А еще она увидела две знакомые фигуры – гипнотизершу и кукольную блондинку.

Они шли к подворотне навстречу звукам большого города.

Алена выскользнула во двор и перебежками от одной машины к другой двинулась вслед за двумя женщинами.

Те миновали подворотню и оказались на Девятой линии.

Здесь они подошли к темно-зеленой машине и сели в нее. Женщина-гипнотизер – за руль, блондинка – рядом с ней.

Дверцы захлопнулись, и машина отъехала от тротуара.

Алена выскочила на улицу, поглядела вслед удаляющемуся автомобилю.

Куда эта злодейка везет свою жертву? Что собирается с ней делать?

Алена еще раз напомнила себе, что это ее совершенно не касается, но тут же поняла, что это не так. Да, она первый раз в жизни видела эту недалекую блондинку, но не может же она бросить ее на произвол судьбы. Не то чтобы ее замучит совесть, если она ничем не поможет, но все-таки как-то неприятно.

И потом, вся эта загадочная история как-то связана с ней самой. Это ведь ее пригласили на собеседование в этот ресторан, ее позвали в злополучную четвертую кабинку, и только в силу случайного стечения обстоятельств на ее месте оказалась та блондинка.

А значит, если она хочет понять, кто и почему собирался втянуть ее в жуткую и опасную историю, надо проследить за женщиной-гипнотизером. Она должна узнать, куда та везет свою жертву и что собирается с ней делать.

Размышляя так на бегу, Алена отыскала свою машину, села за руль и бросилась в погоню за зеленой машиной.

Впрочем, погоня – это громко сказано. Васильевский остров в этот час был переполнен транспортом, так что машины двигались с черепашьей скоростью. Когда же Алена вслед за зеленым автомобилем добралась до Тучкова моста, они и вовсе встали в гигантской пробке.

Так прошло минут двадцать. Наконец транспорт медленно двинулся вперед, просачиваясь сквозь бутылочное горлышко моста, и еще через четверть часа Алена и зеленая машина оказались на Петроградской стороне.

Здесь можно было двигаться свободнее.

Зеленая машина свернула налево, переехала еще один мост и вскоре оказалась у Черной речки.

Здесь она снова свернула в сторону Старой Деревни, в район, застроенный аккуратными двухэтажными домами на несколько квартир.

Домики эти строили в послевоенные годы пленные немцы, и с тех пор их называют репарационными. В советские времена получить жилье в таком доме считалось большой удачей. В новейшее время владельцы некоторых квартир в таких домах выкупили у соседей их жилье, качественно отремонтировали дома и превратили их в уютные особнячки с собственным садом и парковкой.

К одному из таких особнячков и подкатила зеленая машина. Женщина-гипнотизер выбралась наружу, оглянулась на свою безвольную спутницу и властно произнесла:

– Сиди и жди, когда я за тобой вернусь!

Сказав это, она направилась к особнячку.

Алена остановила машину чуть в стороне, выскользнула и подобралась поближе к зеленому автомобилю, прячась за густыми кустами персидской сирени.

Кукольная блондинка неподвижно сидела на пассажирском сиденье и смотрела прямо перед собой пустыми безжизненными глазами. Алена заглянула в эти глаза и невольно содрогнулась. Просто какой-то фильм ужасов, зомби-хоррор!

Она подбежала к зеленой машине со стороны пассажирского сиденья, наклонилась и окликнула блондинку:

– Эй, очнись! Нужно бежать, пока она не вернулась!

Блондинка не шелохнулась и по-прежнему безо всякого выражения смотрела прямо перед собой.

– Да очнись ты! – Алена трясла блондинку за плечо, пытаясь достучаться до нее. Увы, тщетно.

Алена никогда прежде не сталкивалась с загипнотизированными людьми, не представляла, насколько глубоко они погружаются в транс, как трудно до них достучаться, и теперь ощутила собственное бессилие. А времени у нее было очень мало – дама-гипнотизер могла вернуться в любую секунду.

Она еще раз изо всех сил встряхнула блондинку, так что у той громко клацнули зубы, но ничего не изменилось: девушка все так же безразлично смотрела перед собой, еще больше напоминая грустную куклу.

И тут Алена вспомнила сцену, которую она подсмотрела в кабине ресторана.

«Сразу после того, как я скажу кодовое слово “пируэт”, вы придете в себя...»

– Пируэт! – громко проговорила Алена.

Блондинка вздрогнула и завертела головой.

– Где я? – проговорила она удивленно. – Что это за место? Как я сюда попала?

– Пойдем скорее отсюда, – Алена потянула ее из машины, – пойдем, пока та женщина не вернулась.

– Какая женщина? – Блондинка наморщила лоб, словно что-то пытаясь вспомнить. – А кто ты такая? Я тебя не знаю!

– Потом, потом, – отмахнулась Алена. – Я все тебе объясню позже, а сейчас нужно скорее убираться из этой машины.

– Но почему я должна верить тебе?

– Знаешь ли!.. – Алена задохнулась от возмущения. – Я пытаюсь тебя спасти, а ты мне не доверяешь?

– Но я тебя первый раз вижу! Хотя... – в ее глазах что-то забрезжило, – где-то я тебя видела. А от чего меня нужно спасать?

– Глупая курица! – в отчаянии крикнула Алена. – Да не тяни ты время, потом поздно будет!

На дорожке возле особняка появилась темная фигура женщины-гипнотизера.

– Так, – отчеканила Алена, – если ты мне не веришь, можешь оставаться здесь. Я уйду, как говорится, умываю руки. Пока-пока!

– Ладно, я с тобой... – блондинка выбралась из машины, двигаясь неуверенно, как автомат.

Алена схватила ее за руку и втащила за кусты сирени.

Женщина-гипнотизер подошла к своей машине, заглянула в нее, выпрямилась и удивленно огляделась по сторонам.

– Что за черт? – проговорила она раздраженно. – Как она могла уйти? Этого не может быть! Я же оставила ее в глубоком трансе...

Она пристально вгляделась в темноту и громко, повелительно проговорила:

– Вернись немедленно!

Кукольная блондинка напряглась, она уже хотела было пойти на властный голос гипнотизерши. Алена крепко схватила ее за локоть и прошипела:

– Не слушай ее!

Женщина-гипнотизер, видимо, что-то расслышала. Она вгляделась в кусты и громко повторила:

– Немедленно вернись! Ты должна беспрекословно выполнять мои приказы!

Блондинка вытянула шею, глаза ее снова начали терять осмысленное выражение, она тянулась на гипнотический голос, как ночная бабочка на пламя свечи.

– Стой, – зашипела Алена и больно ущипнула ее за ляжку. – Стой на месте!

Платьице на блондинке было коротенькое, шелковое и тонкое. Щипок явно удался, потому что блондинка взвизгнула. К счастью, в этот момент в одной из машин, припаркованной в переулке, включилась сигнализация. Преследующая их женщина отвернулась, и Алена потащила блондинку в другую сторону.

Девушка упиралась с неожиданной силой.

– Пируэт! – повторила Алена кодовое слово.

Блондинка вздрогнула, ее лицо перекосилось от напряжения. Алена потащила ее к своей машине.

На этот раз девушка хотя бы перестала сопротивляться, просто шла за Аленой, безвольно переставляя ноги, как раньше шла за женщиной-гипнотизером.

Наконец Алена довела ее до своей машины, втокнула на пассажирское сиденье, захлопнула дверь с ее стороны, сама села за руль и торопливо запустила мотор.

Позади уже слышались приближающиеся шаги.

Алена торопливо нажала на педаль газа, и машина послушно устремилась вперед.

Сзади в свете уличного фонаря мелькнула темная фигура.

– Куда мы едем? – подала голос блондинка.

Алена покосилась на нее.

Теперь голубые кукольные глаза не казались пустыми и безжизненными, в них были страх и растерянность.

– Куда – пока не знаю, – ответила она. – Сейчас главное как можно скорее уехать отсюда.

Она проехала мимо Черной речки, выехала на Петроградскую сторону.

По дороге Алена решала сложную задачу. Действительно, куда им ехать?

Ей совсем не хотелось везти новую знакомую к себе домой. Она ничего о ней не знала и совершенно не хотела приводить ее в свою квартиру и раскрывать перед ней душу.

С другой стороны, хотелось с ней поговорить и понять, что же произошло в «Трех пескарях».

Судя по всему, блондинка думала о том же, потому что вдруг сказала:

– Давай зайдем в какое-нибудь кафе. Поговорим.

– В кафе? – переспросила Алена. – А это идея!

Она вдруг почувствовала, что ужасно хочет есть. Ведь в ресторане она только выпила кофе, а после этого потратила массу калорий. Особенно много – нервной энергии.

– Вон то кафе я знаю! – показала блондинка на заведение, мимо которого они проезжали.

Алена затормозила, припарковала машину рядом с какой-то забегаловкой.

Они вошли внутрь.

С первого взгляда Алена поняла, что заведение это не из самых приличных, раньше она такие обходила стороной. Довольно обшарпанные столики, накрытые несвежими скатертями, пыльные шторы на окнах, наверняка унитаз в туалете протекает. Нет, раньше Алена ни за что бы сюда не пришла.

«Пора тебе забыть о прежних привычках, – подумала она, пробираясь к свободному столику. – Раньше ты была обеспеченной деловой женщиной, а теперь ты безработная. А если не сможешь найти денег для оплаты взноса по ипотеке, превратишься в лицо без определенного места жительства».

Они заняли свободный столик. К ним тут же подошла немолодая официантка.

– Девочки, что будете заказывать?

– Ты что будешь, кофе? – спросила Алена блондинку.

– Ох, только не кофе! – Девица передернулась. – Я уже столько кофе сегодня выпила, что от меня можно телефоны заряжать! Я бы чего-нибудь съела.

– Пиццу хотите? – предложила официантка.

– Пиццу, пиццу! – Блондинка обрадовалась, как ребенок, ее кукольное личико расцвело.

– Что ж, пицца – это хорошо, – кивнула Алена, – есть хочу – умираю! Мне «Четыре сыра».

– Такой нет, – официантка поморщилась, – сами знаете, как сейчас с сыром...

– А какая есть?

– «Маргарита», пицца с цыпленком и томатами, «Неаполитанская» и «Каприз».

– Какая не острая?

– С цыпленком.

– Давайте с цыпленком. И воду без газа.

Блондинка заказала «Маргариту» и чай. Официантка ушла, и блондинка тут же повернулась к Алене:

– Так все же, как я оказалась в том месте около особняка? Что это была за машина?

Алена ответила вопросом на вопрос:

– А что последнее ты помнишь?

Блондинка наморщила лоб:

– Помню, как сидела в баре ресторана «Три пескаря», ждала Германа...

– Герман – это кто?

– Это мой мужчина. Мой единственный мужчина... – Блондинка сморщилась, казалось, она сейчас зарыдает.

– Не раскисай! – прикрикнула Алена. – Рассказывай, что еще помнишь.

– Конечно! – оживилась вдруг блондинка. – Вот где я тебя видела: ты тоже была в том баре. Точно! А потом ты куда-то ушла, а меня позвали в ресторан...

– И вовсе не тебя позвали, – недовольно проговорила Алена. – Позвали меня, а ты не расслышала.

– Да что ты говоришь? – обиделась блондинка. – Я пока что не глухая! Позвали меня, бармен так и сказал: «Алену Кортневу приглашают в четвертую кабинку».

– Что? – Алена широко открыла глаза от удивления. – Но это же я Алена Кортнева!

– Ты что гонишь? – возмутилась блондинка. – Ты что дуру из меня делаешь? Это я Алена Кортнева!

– Ты это серьезно? – Алена смотрела на собеседницу недоверчиво. – Ты не прикалываешься?

– Да какой, к черту, прикол! – Блондинка начала всерьез сердиться. – Это ты, наверное, прикалываешься. И вообще, чего тебе от меня надо? Схватила, потащила куда-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.